

Глава 22. Тайна. Связь между прошлым и настоящим

Когда все обернулись на голос, они увидели пепельно-серого Нин Цзуаня и пожилого евнуха, стоявших позади них.

Окинув взглядом Нин Сюэянь, сияющий улыбкой евнух повернулся к Нин Цзуаню.

– Великий герцог, ваша первая госпожа впечатляет, когда казнит рабыню, а затем передает тело дочери вашей второй жены в качестве демонстрации силы. Подумать только, простая рабыня смеет кричать и делать выговор своей хозяйке! Это для меня новый опыт!

Его слова были прямыми и не давали Нин Цзуаню никакого уважения.

Лицо Нин Цзуаня из зеленого превратилось в пурпурное и, наконец, почернело, услышав насмешки главного евнуха принца Йи. Не в силах выместить свой гнев на евнухе, он сосредоточил его на старшей служанке. Он подошел к ней и, не говоря ни слова, сбил ударом на землю. Служанка кашлянула кровью. Она была так сильно ранена, что даже не могла стоять.

– Проклятая рабыня! Ты посмела издеваться над своей хозяйкой!

Благодаря предыдущему случаю на столе императора уже громоздились отчеты, осуждающие его. Если бы поползли слухи, что Мадам Линг издевается над хрупкой девушкой, а слуги его поместья ведут себя как хозяева, его обвинили бы в том, что он не управляет своим домом и потакает порочным поступкам своей жены. Люди могут даже откопать случай, произошедший много лет назад, и назвать его человеком, который предпочел свою наложницу своей жене! Это принесет ему еще больше неприятностей!

В эти несколько дней он не мог поднять голову при дворе после того, как стало известно, что похороны в его доме были скрыты в пользу свадьбы. Он не должен допустить, чтобы в такое время распространился слух об угнетении его дочери! Более того, этот евнух был хранителем внутренних дел всемогущего принца Йи. Он не мог позволить себе оскорбить хозяина и его слугу. Когда они были в траурном зале, принц Йи уже узнал о смерти госпожи Минг от отравления.

Он должен полностью скрыть это!

Разум Нин Цзуаня затуманился. Он посмотрел на лежащую на земле служанку, которая не понимала, что пришло время ее смерти, и холодно приказал:

– Взять эту сумасшедшую рабыню, которая издевается над своей хозяйкой, и дать ей тридцать ударов палкой!

Старая служанка не могла вынести тридцати ударов. Не обращая внимания на кровь, стекающую по уголкам ее рта, встревоженная старуха тут же подняла голову.

– Ваше Сиятельство, это первая Мадам...

– Первая госпожа приказала тебе забить до смерти горничную, которая причинила вред второй госпоже, и сообщить пятой юной Мисс. И все же ты пыталась действовать своевольно, притащив для устрашения труп в Яркий Морозный Сад. Чей приказ ты выполняешь?! Как ты смеешь действовать по собственной воле? Слуги, сюда! Уберите ее! – По взмаху руки Нин Цзуаня, двое крепких слуг шагнули вперед и потащили старую служанку прочь.

Остальные слуги сразу же разошлись, увидев, что приближается катастрофа!

Однако они также поняли, что Цинжуй была избита до смерти за причинение вреда второй мадам, и что первая Мадам хотела, чтобы ее тело доставили сюда. Когда они думали об этом, было очевидно, что намерение первой Мадам было двояким...

Нин Сюэянь спокойно стояла в стороне, опустив голову, скрывая усмешку в глазах. Как и ожидалось, он снова защищал Мадам Линг. Несмотря на то, что он не мог рассказать, как Цинжуй навредила мадам Минг, он всего несколькими словами, тем не менее, раскрыл роль Мадам Линг в этом деле. Он ясно дал понять, что Мадам Линг просто мстит за мадам Минг, и нынешняя ситуация была результатом того, что старшая служанка действовала по собственному желанию.

Пожилой евнух улыбался, но его глаза были испорчены намеком на темноту, когда он посмотрел на Нин Сюэянь.

– Итак, это пятая молодая Мисс вашей семьи, – сказал он, и в его голосе прозвучал затаенный смысл. – Как и ожидалось, она похожа на жемчужину.

– Вы слишком добры, евнух Лин. Это действительно моя дочь, – сказал Нин Цзуань. Затем он неловко попытался изменить тему разговора, спросив:

– Янь'эр, у тебя остались еще таблички твоей мамы? – Было довольно неловко, что случилось что-то подобное, и в придачу слуга принца Йи поймал их на месте преступления.

– Да, остались. Пожалуйста, подождите минутку, отец, я сейчас отдам их вам, – кивнула Нин Сюэянь. Она повернулась и попросила Цинъю принести таблички со двора.

Таблички с обозначениями были дощечками, вставленными в груды жертвоприношений, посланных другими семьями. Таблички были обернуты белоснежной тканью, на которой было написано имя покойного. Они, как правило, изготавливались с большой детализацией, как форма уважения семьи к покойному человеку.

Конечно, поместье Великого герцога подготовило несколько особняков для других нужд, но там не оказалось табличек.

Нин Сюэянь была единственной в этом поместье, кто искренне приложил усилия, чтобы сделать таблички для мадам Минг.

Вскоре табличка попала в руки Нин Цзуаня. Бамбуковая дощечка была обернута белой тканью. Это было сделано причудливо, с точки зрения выбранных материалов или рукоделия. С первого взгляда было заметно, что создатель этой таблички вложил в нее душу и сердце. Каллиграфия имени мадам Минг была прекрасной и чрезвычайно красивой.

– Отличная работа! – удовлетворенно кивнул евнух Лин, и его мрачное выражение лица немного посветлело. Он взглянул на суетливую экономку Хань, стоявшую позади него, прежде чем развернуться и уйти широкими шагами.

Нин Цзуань не последовал за ним. Нахмурившись, он с несчастным видом спросил Нин Сюэянь:

– Почему никто не принял жертвоприношения принца Йи у входа в поместье?

Если бы он знал раньше, что в поместье от принца Йи принесут жертвоприношения, он наверняка послал бы слуг, чтобы принять подношения у дверей в соответствии с традициями. Тогда жертвоприношения не опрокинулись бы в момент паники слуг, и табличка на них не упала бы на грязную землю, испачкав белую ткань. Евнух тоже не расстроился бы в таком случае.

Отчаявшись найти замысловатую табличку, чтобы успокоить гнев евнуха Лина, Нин Цзуань в панике повел его напрямик в Яркий Морозный Сад. Он не ожидал застать такую позорную сцену.

– Когда пришла старшая служанка, чтобы передать ваше послание, я велела ей сообщить вам, что жертвоприношения принца Йи уже в пути, и попросить, чтобы вы послали слуг принять их, – спокойно ответила Нин Сюэянь.

Подумав об этом, Нин Цзуань понял, что старшая служанка служит во дворе Мадам Линг. Сейчас она, должно быть, отчитывается перед хозяйкой, не обращая на него внимания. Как она смеет игнорировать его только для того, чтобы выслужиться перед его женой?

Так вот как госпожа Линг управляет своими слугами. Вспышка гнева промелькнула на его лице.

Он прервал разговор и поспешно ушел, взмахнув рукавами.

Разъяренный герцог направлялся в сторону Сада Ярких Облаков Мадам Линг...

Нин Сюэянь усмехнулась про себя, наблюдая, как он уходит, не выказывая ей никакого внимания. Этот бесполезный отец действительно был никчемным. Одно дело, когда он ничего не говорил о том, что Мадам Линг забила до смерти горничную и бросила тело у ее двери, но он даже заставлял дочь страдать молча. К счастью, она уже придумала контрмеры.

Если бы он начал расследование, то обнаружил бы, что Мадам Линг была главной причиной его сегодняшнего жуткого позора.

Нин Цзуань не стал бы упрекать Мадам Линг только за то, что над неудобной дочерью издеваются. Но если его честь, как придворного чиновника, и престиж его поместья окажутся под угрозой...

Те, кто приходил на похороны с подношениями, были не просто люди из поместья!

Мадам Линг так сосредоточилась на подчинении Нин Сюэянь, что забыла, что секретность трудно соблюдать, если слишком много людей разделяют ее. Она погубит репутацию поместья!

Нин Сюэянь была уверена, что ряд неприятных событий наверняка вызвал у Нин Цзуаня сильную головную боль. Его настроение должно быть еще хуже после всего этого бардака. Как бы он ни доверял Мадам Линг, правда была перед его глазами. На этот раз Мадам Линг не сможет легко отделаться.

Все прошло, как и ожидалось.

Вечером тетя Хань сообщила о суматохе в Саду Ярких Облаков и громкой ссоре между Нин Цзуанем и Мадам Линг. Герцог был в такой ярости, что разбил фарфоровый сервиз и сердито ушел во двор наложницы Ма. Мадам Линг закатила истерику и расплакалась в своем дворе. Она была так расстроена, что даже не поужинала.

- Юная леди, первая Мадам все еще мечется и рыдает в Саду Ярких Облаков. Я слышала, она разбила немало вещей, - тихо докладывала тетя Хань.

- Неужели? Она все еще плачет? - Нин Сюэянь усмехнулась. Она сняла верхнюю одежду и вошла в спальню. Цинъю уже была там с горячей водой, готовой для ее купания.

Мадам Линг, боюсь, в будущем вы даже плакать не сможете.

Несмотря на то, что девушка слабо улыбалась, тетя Хань необъяснимо уловила намек на зловещий холод...

Нин Сюэянь осталась в спальне одна. Пар, поднимающийся от горячей воды, постепенно заполнял комнату, делая ее кожу такой же белоснежной и прозрачной, как снег, а ее чернильно-черные зрачки выглядят еще темнее.

Стоя перед бронзовым зеркалом, она потянула за рукав нижнего белья и повернулась боком. В отражении отчетливо виднелось четкое пятно на ее светлом плече. Инстинктивно она прикрыла его своей белоснежной рукой. Глядя в зеркало, она увидела в своих глазах отражение холода и созерцания. Она никогда не думала, что снова увидит этот «узор» после перерождения в теле Нин Сюэянь!

Когда она была еще Нин Цзыин, мать постоянно предупреждала ее, чтобы она никогда не показывала этот узор, поэтому она всегда купалась сама. Даже ее личная горничная, Сян'эр, не знала об этом. Теперь она видела тот же отпечаток на теле человека, у которого не было кровной связи с ее предыдущим «я».

Почему это случилось? Как такое вообще возможно?..

То же место, тот же узор. Она неосознанно потянулась, чтобы спрятать его. Как будто этим она могла все скрыть.

Незнакомые чувства страха и тревоги охватили ее. Долгое время она не могла успокоить быстро бьющееся сердце.

Это должно быть тайна Нин Сюэянь, так же как и ее собственная. Она думала, что ее предыдущее «я» унесло эту неразрешимую загадку в преисподнюю, и все же эта тайна осталась на ее теле. Как она могла не чувствовать страха?

Она никогда не забудет, как испуганно выглядела ее мать, когда она рассказывала ей об этом в прошлой жизни. Свой страх ее мать не могла скрыть, как ни старалась.

Казалось, все было предопределено. В прошлой жизни Мадам Линг победила ее, и ее утопили в пруду с лотосами. В своей нынешней жизни Нин Сюэянь доплакалась до своей смерти в траурном зале. После того, как она переродилась в Нин Сюэянь, она обнаружила ее секрет.

Все указывало на то, что все не так просто!

Она опустила руку, и ее юное, нежное лицо вновь стало холодным. Она знала, что ей теперь делать. До того как она докопается до сути дела, она будет хранить эту тайну...

- Юная леди, вода еще теплая? Может добавить горячей воды? - голос Цинъю раздался за дверью ее спальни.

- Все в порядке, вода в самый раз, - спокойно ответила Нин Сюэянь.

Она повернулась и вошла в ванну. Тепло горячей воды хлынуло в нее из четырех конечностей, давая ощущение, что она ожила. Однако, глядя на воду, она все еще чувствовала себя не в своей тарелке. На нее вдруг нахлынуло ощущение, что она тонет как в тот день.

Ярко-красная кровь, сильное удушье, которое было настолько ужасным, что казалось, будто ее грудь разрывается, бесплодная борьба, руки, которые прижимали ее в воде ко дну!

Она подсознательно потянулась к груди. Ее лицо побелело как мел, на лбу выступил холодный пот. Но она продолжала прямо сидеть в ванне. Она скрипнула зубами и не издала ни звука. Ее укушенная губа сначала побелела, но вскоре заалела кровью.

После того, как она утонула, у нее после ее возрождения необъяснимо развился страх перед водой. Она чувствовала, как задыхается, словно тонет, хотя просто ступала в воду в ванне.

Но девушка не хотела, чтобы это было ее слабостью, поэтому должна была преодолеть страх. Прислонившись к стенке ванны, она изо всех сил старалась не обращать внимания на воду, обволакивающую ее тело и ее рябь. После болезненной гримасы к ней медленно вернулось спокойствие. Теперь она была Нин Сюэянь, а не Нин Цзыин, которая утонула.

Теперь она сама купалась, а не ее топили в пруду с лотосами...

Долго не слыша ни звука из спальни, Цинъю нервнo спросила:

- Тетушка Хань, почему юная барышня еще не вышла? Может, зайдем и посмотрим?

- Все в порядке. Юная Мисс всегда предпочитала купаться самостоятельно. Может, она сегодня устала. Подождем еще немного. Еще не поздно спросить позже, не вышла ли она, - вздохнула тетя Хань.

Когда она подумала о том, как ее юная госпожа потеряла поддержку в столь юном возрасте, она не смогла сдержать навернувшиеся слезы.

- Юная леди, должно быть, устала за последние несколько дней...

.